

УДК 332.02

Федеральные институты развития в инновационной системе региональной экономики. Оценка и перспективы их деятельности в российских регионах¹

Домнина Ирина Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Центра экономики федеративных отношений,
Институт экономики РАН,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;
e-mail: indfin.61@mail.ru

Маевская Людмила Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Центра экономики федеративных отношений,
Институт экономики РАН,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;
e-mail: milma47@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается участие институтов развития федерального уровня в формировании инновационной среды российских регионов. Дается оценка и исследуются перспективы их деятельности. Методология исследования включает в себя общенаучные подходы, экономико-статистические методы, логическое моделирование процессов в экономике. Наиболее заметными финансовыми институтами инновационного развития авторами названы структуры с бюджетным финансированием, созданные, главным образом, за счет использования государственного ресурса. На протяжении последних лет их инвестиционная активность имела устойчивую положительную динамику. В результате исследования авторы делают следующие выводы: 1) в контексте современных экономических реалий требуется корректировка механизмов государственной поддержки инноваций и пересмотр результатов деятельности государственных институтов развития; 2) актуальным становится мониторинг институтов развития с целью выявления среди них наименее эффективных, уточнение и реформативное изменение мандатов

¹ Материал подготовлен в рамках работы по исследовательскому проекту РГНФ № 14-02-00324 «Альтернативы государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства России».

действующих институтов развития. 3) необходимой видится четкая функциональная ориентация институтов развития на решение проблем социально-экономического развития конкретных регионов и проработка целевых установок в отношении перспектив региональной инновационной политики в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Домнина И.Н., Маевская Л.И. Федеральные институты развития в инновационной системе региональной экономики. Оценка и перспективы их деятельности в российских регионах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 1А. С. 16-34.

Ключевые слова

Институты развития, инновационные проекты, венчурные фонды, региональные отделения федеральных институтов, особые экономические зоны, территории опережающего развития.

Введение

Сохранению курса на модернизацию экономики в условиях макроэкономического кризиса, сокращения возможностей участия государства в реализации инвестиционных проектов, недостаточной развитости частных инвестиций в региональные инновационные предприятия может способствовать активизация деятельности уже существующих институтов и появление новых, адекватных современным экономическим требованиям институтов развития.

В различных субъектах Российской Федерации на сегодня создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых ими функций, могут быть отнесены к институтам развития. Ключевыми направлениями их деятельности являются: поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания, формирование привлекательных условий для предпринимательской деятельности. Среди указанных задач особое место принадлежит решению следующих проблем. Во-первых, это комплексное использование финансовых и нефинансовых инструментов государственной поддержки инновационных проектов, что обеспечивает возможность их непрерывного финансирования на всех стадиях инновационного цикла (создание так называемого инновационного лифта).

Во-вторых, институты развития должны быть нацелены на формирование инфраструктуры, обеспечивающей предприятиям приоритетных отраслей региональной экономики доступ к необходимым финансовым, инновационным и информационным ресурсам. *В-третьих*, устранение административных барьеров, путем внесения изменений в региональное законодательство. *В-четвертых*, институты развития должны быть ориентированы

на обеспечение замещения конкурентоспособными продуктами и услугами ряда технологических продуктов и потребительских услуг, ранее поставляемых на российский рынок ведущими экономическими странами.

Для получения более четкой картины деятельности институтов развития следует показать их структуризацию, сложившуюся в современной системе регионального управления. Иерархия российских институтов развития по уровням государственного управления имеет следующий вид:

1) *федеральные институты*, представленные государственными компаниями и банками, содействующими развитию инновационной инфраструктуры, обеспечивающими привлечение финансирования в инновационную экономику российских регионов и являющиеся инструментами проведения государственной региональной политики;

2) *региональные структуры институтов федерального значения*, решающие конкретные задачи территориального развития. К ним относятся: региональные венчурные фонды, региональные отделения федеральных агентств, а также свободные (или специальные) экономические зоны (ОЭЗ) и территории особого развития (ТОСЭРы), которые представляют собой ограниченные территории с особым юридическим статусом и льготными экономическими условиями для национальных и (или) иностранных предпринимателей;

3) *собственно региональные институты*, имеющие чисто региональный или смешанный характер финансирования [Берендеева, 2015, 152]. По сути, это корпорации развития, основное внимание которых нацелено на инфраструктурное развитие региона, создание новых производств и (или) иных видов экономической деятельности в регионе.

Еще один подход к структурированию институтов развития состоит в выделении *финансовых и нефинансовых институтов развития*. [Волков, www] В первом случае, одной из основных задач, стоящих перед институтами развития, является поддержка инновационных проектов, с опорой не только на свои внутренние ресурсы, но и с учетом привлечения государственных и частных инвестиций. Финансовые институты развития оценивают социально-экономическую эффективность проектов развития с целью их финансирования; способствуют привлечению долгосрочных кредитов для реализации значимых для региона инновационных проектов; оказывают техническую помощь отраслям, являющимся ключевыми для экономического роста; ищут инвесторов для крупных финансовых операций; формируют комплекс мер по снижению негативного влияния финансовых кризисов.

Проекты, инвестируемые финансовыми институтами развития, как правило, это достаточно крупные, долгосрочные и не слишком прибыльные проекты, осуществляемые с помощью привлечения средств из федерального, региональных и местных бюджетов [Струкова, 2015, 111]. Они часто используют механизм государственно-частного партнерства (ГЧП).

В качестве *нефинансовых институтов развития* можно рассматривать особые экономические зоны (ОЭЗ), территории особого социально-экономического развития (ТОСЭРы), кластеры, технополисы, технопарки, бизнес-инкубаторы, научно-внедренческие иннова-

ционные центры, научные фонды, промышленные союзы, образовательные и экспертно-аналитические центры и т. д.

Важно отметить тот факт, что в структуре институтов развития Российской Федерации преобладает доля институтов с участием средств из федерального бюджета. На сегодня более 70% в этой системе принадлежит федеральным институтам и региональным институтам с участием федеральных структур.

Участие институтов развития федерального уровня в формировании инновационной среды российских регионов

К институтам развития федерального уровня, действующим на территории страны, прежде всего, относятся Внешэкономбанк, Инвестиционный фонд РФ, Российская венчурная компания, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ), Российский фонд фундаментальных исследований, Российский фонд технологического развития, ОАО «Роснано», Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий, Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский фонд технологического развития, Фонд Прямых Инвестиций (РФПИ) и др. Эти структуры представляют собой верхний, федеральный эшелон институтов развития. Совокупный капитал федеральных институтов развития на сегодня более 1 трлн руб., что составляет почти 3% ВВП. Как свидетельствует опыт развитых стран, для эффективного воздействия на структуру экономики капитализация российских институтов должна быть доведена до уровня 5-7% ВВП.

Сформированные на федеральном уровне выше перечисленные организации имеют свою специфику и охватывают различные сектора инновационной сферы. При этом следует отметить ряд важных направлений в работе федеральных институтов развития [Маслихина, 2014, 154].

В частности, основной задачей ОАО «Роснано» является содействие реализации государственной политики по развитию nanoиндустрии, финансирование инвестиционных проектов, способствующих построению технологических цепочек и обеспечивающих развитие новых производств на территории России. В этой связи ОАО «Роснано» выступает соинвестором в нанотехнологических проектах, принимая во внимание такие факторы как экономический и социальный потенциал проекта, внедрение передовых технологий, импортозамещение.

Принципиально важным является то, что подход Роснано к формированию инновационного поля в России ориентирован на решение двух актуальных проблем: во-первых, это осуществление финансирования инновационных проектов именно на венчурных (посевная, начальная, ранняя) стадиях их реализации, когда возможности привлечения частного капитала ограничены в силу высоких рисков (так называемых стартапов); во-вторых, необ-

ходимость стимулирования спроса на инновационную, в том числе, нанотехнологическую продукцию.

В рамках первого направления Роснано использует такие финансовые инструменты как участие в уставном капитале компании, займы, гарантии по кредитам, лизинговые операции. Использование данных инструментов осуществляется через важнейший элемент инновационной инфраструктуры *наноцентры*, созданные при непосредственном участии Фонда инфраструктурных и образовательных программ ОАО «Роснано». Благодаря инвестициям этого федерального института на данный момент открыто 68 заводов и *R&D* центров в 28 регионах России.

Второе направление деятельности ОАО «Роснано» по развитию инновационной экономики в регионах России – формирование спроса на продукцию инновационных предприятий. В настоящий момент в более чем сорока субъектах Российской Федерации реализуются комплексные программы стимулирования спроса на инновационную продукцию, разработанные при участии ОАО «Роснано».

Региональные программы направлены на расширение потребления инновационной продукции в рамках государственного и муниципального заказов, региональных целевых программ, региональных инвестиционных проектов, проектов государственно-частного партнерства и других мероприятий на региональном уровне. Так, например, в ряде регионов приняты нормативные акты, предусматривающие количественные показатели доли инновационных товаров и услуг в структуре государственного и муниципального заказов.

Совсем недавно в сентябре 2016 г. список федеральных институтов развития пополнился еще одним фондом, а именно *Фондом прямых инвестиций*, созданным Роснано совместно с АФК «Система». Общий размер фонда, в котором АФК «Система» и Роснано участвуют в равных долях, составляет 100 млн долл. Средства будут направляться в Фонд по мере финансирования конкретных сделок. Фонд создан на семь лет, с возможностью продления еще на три года. Средний размер одной инвестиции – 5-20 млн долл. Фонд ориентирован на инвестирование в высокотехнологичные проекты на начальной стадии, а также в растущие и сформировавшиеся компании в России, странах СНГ, Европы и Израиля.

Обращает на себя внимание, что это принципиально новый этап в инвестиционной деятельности Роснано, когда создается совместный фонд с привлечением средств профессиональных инвесторов, в который в дальнейшем могут войти и сторонние инвесторы.

Другим важным федеральным институтом инновационного развития экономики является *Российская венчурная компания (ОАО «РВК»)*. Компания исполняет роль государственного фонда, через который осуществляется стимулирование венчурных инвестиций и финансовая поддержка высокотехнологического сектора в целом, а также роль государственного института развития отрасли венчурного инвестирования в Российской Федерации.

Благодаря ее деятельности за последние несколько лет в российских регионах сложилась определенная финансовая инфраструктура, предполагающая привлечение капиталов

частных инвесторов через институт венчурного финансирования. Основным инструментом, через который РВК осуществляет инвестиции в венчурные инновационные проекты в субъектах РФ, являются паевые инвестиционные фонды закрытого типа особо рискованных венчурных инвестиций, кластерные фонды, а также фонды смешанных инвестиций – в части региональных фондов инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства.

Между тем, следует отметить, что наряду с положительными результатами деятельности указанных федеральных институтов наблюдаются и негативные тенденции, особенно заметно проявившиеся в кризисный период. Низкая эффективность деятельности актуализировала в последнее время вопрос о возможной ликвидации или объединении некоторых институтов развития, а также вопрос об уточнении и реформировании мандатов ряда действующих институтов развития. К институтам, чьи мандаты могут быть пересмотрены, были отнесены ОАО «Роснано» и отделение Внешэкономбанка, а именно ВЭБ-инновации [Дворкович, www]. В первом случае по некоторым проектам появились претензии правоохранительных органов, во втором – возникшие финансовые проблемы привели к сокращению региональных представительств. Появились претензии и к Российской венчурной корпорации, Фонду поддержки малых форм предприятий в научно-технической сфере, «Сколково».

В то же время Правительство РФ не собирается отказываться от использования такого рода институтов инновационного развития экономики, что означает, сохранение их роли, но при условии кардинального повышения их отдачи, а возможно и о создании новых институтов, деятельность которых будет экономически целесообразна.

Например, продвигается такой новый федеральный институт как *Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского края*. И хотя он был создан еще в ноябре 2011 г., но фактически заработал только сейчас, поскольку прежние правила инвестирования, в частности, позволяли вкладывать инвестиции только в окончательно подготовленные проекты с рыночной доходностью, участие госкомпаний не допускалось.

На сегодня все ограничения сняты, и размер дальневосточного фонда может достичь 78 млрд руб. к концу 2025 г. [Фонд развития..., www]. Источниками наполнения станут определенные доходы бюджет от поступления федеральных налогов (за исключением НДС) от новых предприятий, в которые инвестировал Фонд развития Дальнего Востока, платежи предприятий за использование инфраструктурой, созданной фондом.

Однако не следует забывать, что у Дальневосточного региона ощущается не только недостаток инвестиций, но и отсутствие серьезной инфраструктуры и, как следствие, недостаток трудового потенциала. Последнюю проблему сегодня правительство собирается решить путем раздачи бесплатных «дальневосточных гектаров», исходя из их транспортной доступности и наличия связи. Объем выделяемых земель уточняется, но для фермерского хозяйства пригодны лишь три района из отобранных в Приморском крае, Амурской области и частично в ЕАО [Зубаревич, 2016].

Остальные регионы малопригодны для земледелия. Развитие лесного фермерства в Хабаровском крае тоже маловероятно, поскольку у него минимум 30-летний цикл воспроизводства. Как раз Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского края мог бы подключиться к решению этой проблемы, поскольку без соответствующей инфраструктуры бесплатное выделение земель в этих районах вряд ли будет эффективно.

Не меньший интерес представляет еще один новый институт развития, зарегистрированный в июле 2015 г., а именно АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (АО «Корпорация МСП»). Она осуществляет свою деятельность в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства в целях координации оказания субъектам малого и среднего предпринимательства поддержки, предусмотренной Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Основными целями деятельности Корпорации являются: финансовая и правовая поддержка МСП, обеспечение доступа к закупкам крупнейших заказчиков, информационно-маркетинговая поддержка, имущественная поддержка и др.

Приоритетным направлением деятельности Корпорации должно стать облегчение доступа бизнеса к финансовым ресурсам. В целях решения данной проблемы отлаживается механизм подготовки предпринимателей для общения с банком, в связи с чем, во-первых, разрабатываются типовые бизнес-планы, в которых будет всесторонне охарактеризован и экономически обоснован бизнес конкретного предпринимателя, а, во-вторых, предоставляются гарантии под банковский кредит. В результате МСП может рассчитывать на получение льготного кредита, обратившись в банки-партнеры Корпорации. Следует отметить, что на 23.09.2016 уже выдано кредитов с гарантией МСП (по льготной ставке) на сумму 92 млрд руб. [Финансовая поддержка...,www].

Корпорация МСП ставит перед собой еще одну важную задачу, решение которой крайне необходимо для малого бизнеса в российских регионах. Речь идет о реальном участии малых и средних предприятий в торгах по госзакупкам, что чрезвычайно актуально для фирм, занимающихся производством инновационной продукцией, а также импортозамещением.

Однако реализовать эту норму пока не удалось, что связано, во-первых, с недостаточной прозрачностью самих торгов и допуска к ним, во-вторых, с необходимостью оптимизации количества электронных площадок и перевода на них всего спектра торгов. В связи с этим при активном участии Корпорации в Правительстве РФ готовится закон, по которому проект закупок будет поступать в Корпорацию для анализа. Уже сейчас Корпорация имеет информацию о госзакупках 35 крупных компаний.

Более того, Корпорация собирается принимать участие в технологической подготовке малых и средних предприятий, которые не всегда имеет соответствующий технический уровень, удовлетворяющий потребностям заказчика. Для решения этих проблем Корпорацией МСП создается сеть лизинговых центров, и запускаться она будет, в первую очередь, в регионах, которые наиболее инвестиционно активны. В связи с этим субъектами Федерации

целесообразно пересмотреть региональные Стандарты 1.0 в части включения в инвестиционные декларации мер по активизации создания лизинговых компаний, нацеленных на малый и средний бизнес (Стандарты 1.0).

Планируется активное сотрудничество данного института развития с региональными властями в части имущественной поддержки, предусматривающий предоставление Корпорацией гарантий предпринимателям, в виде зданий, сооружений или земельных участков. На настоящий момент уже заключены соглашения с республиками Татарстан, Чувашия, Мордовия, Саха (Якутия), Карачаево-Черкессия, Чеченская республика, Ульяновской, Белгородской, Рязанской, Тульской областями, Красноярским и Камчатскими краями. Кроме этого, Корпорацией аккредитованы и уже действуют практически в большинстве субъектов Федерации региональные гарантийные организации (РГО).

Следует отметить такой проект данного института развития как Бизнес-навигатор МСП. В каждом регионе планируется разработать маркетинговые карты, в которых начинающий предприниматель сможет найти информацию о незанятых рыночных нишах (наличие спроса на местных рынках), оценку оборота будущего предприятия, необходимые инвестиции, риски, предполагаемую прибыль, налоги, наличия конкурентных предприятий по близости, информацию по льготным кредитам и госгарантиям и аренде имущества, причем в региональном разрезе. Оценить деятельность Корпорации МСП можно будет не ранее 2018 года, так как в полном объеме она заработает не ранее чем до конца 2016 года. Что касается самого предпринимательского сообщества, то оно пока не испытывает большого оптимизма, отмечая, что сегодня его более всего беспокоят непомерные кредитные ставки, на которые повлиять напрямую Корпорация МСП пока не может.

Региональные отделения федеральных институтов развития

В иерархии институтов развития, действующих на региональном уровне, помимо крупных федеральных структур, решающих задачи формирования инновационной среды, широко представлены и региональные подразделения этих институтов. Наиболее распространенной формой региональных отделений федеральных институтов являются *региональные венчурные фонды*. Они действуют в качестве местных операторов ОАО «Российская венчурная компания».

Венчурные фонды осуществляют инвестиции в ценные бумаги или предприятия с высокой долей риска в ожидании прибыли, и их задача служить источником сравнительно дешевого и доступного финансирования для инновационных компаний, находящихся на ранней стадии развития. Именно в этом качестве учредителем венчурных фондов в регионах выступает ОАО РВК.

Компания проявляла высокую активность по выводу новых фондов в регионах в 2014-2015 гг., однако к началу текущего года ситуация принципиально изменилась. По проме-

жуточным данным ОАО РВК, в первом полугодии 2016 г. в российских регионах работало 105 фондов прямых инвестиций (из них 94 в Центральном федеральном округе) и 218 фондов венчурных инвестиций (из них 165 – в Центральном федеральном округе). При этом на фонды прямых и венчурных инвестиций с государственным участием приходилось только порядка 17% (в 2015 г. – 18%) от общего их числа [Обзор рынка, 2016, www].

Нужно отметить, что региональные венчурные фонды крайне неравномерно распределены по стране. При этом территориальное неравенство выражается как в количестве фондов, так и в их размерах. 95% объема венчурных инвестиций получили компании, расположенные в Центральном федеральном округе. Здесь сосредоточено наибольшее количество венчурных фондов (165) с общим объемом инвестиций 3538 млн долл. Второе место – с 16 фондами объемом 159 млн долл. занимает Приволжский округ, Северо-Западный и Сибирский округа имеют по 5 венчурных фондов на своей территории, Уральский и Дальневосточный – по 2 фонда, в Южном, Северо-Кавказском и Крымском округах такие фонды отсутствуют вовсе [Обзор рынка, 2016, www].

В условиях общего дефицита инновационных проектов в масштабах всей России во многих регионах часть созданных фондов, по сути, оказалась не удел. За все время работы с 2008 г. большинство региональных венчурных подразделений РВК предоставили финансирование не более чем 1-2 проектам. С учетом того, что в мировой практике максимальное число успешных проектов, выходящих на окупаемость, не превышает 30%, а по-настоящему прорывных среди них не более 1-5%, текущие результаты деятельности большинства региональных венчурных фондов следует оценивать как неудовлетворительные.

По всей видимости, рассчитывать на улучшение ситуации в этой сфере пока вряд ли возможно. Начиная с 2014 г., наблюдается коррекция как по объему инвестиций, так по количеству заключенных сделок. В 2016 г. рынок продолжал демонстрировать нисходящий тренд инвестиционной активности, что связано как с негативными макроэкономическими и внешнеполитическими условиями, так и с естественными внутренними процессами, а именно, с завершением фазы первоначального роста и переходом венчурного рынка к более зрелой стадии развития. В связи с этим изменилась деятельность региональных венчурных фондов. Сейчас, по сути, они играют роль местного кредитора малых предприятий в научно-технической сфере, и масштаб их деятельности не позволяет рассчитывать на то, что они смогут обеспечить прорыв в инновационном развитии обслуживаемых ими регионов.

Региональные отделения имеет и такой федеральный институт как «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ). Созданное в мае 2011 г. с целью обеспечения благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в России, формирования условий и возможностей для перспективных путей развития нового бизнеса и проектов социального значения, в настоящее время Агентство работает в каждом федеральном округе (всего в 34 субъектах Российской Федерации), с которыми заключены соглашения о сотрудничестве и ведется проектная деятельность направлений АСИ. Работа

Агентства в регионах направлена, прежде всего, на поддержку новых проектов и устранение административных барьеров.

В качестве примера деятельности подобных институтов можно привести Агентство инвестиционного развития Ростовской области, Агентство экономического развития Краснодарского края и Липецкой области. Стратегия работы данных институтов, несмотря на сходство в названии, весьма сильно различается по сути. Так, если в Ростовской области упор делается на привлечение потенциальных инвесторов в индустриальные парки, то в Краснодарском крае, и особенно в Липецкой области содействие получает любой интересный для края инвестор, вне зависимости от конкретного места строительства предприятия и от объема финансовых вложений. Компенсация затрат на подготовку инвестиционной площадки для инвестора в данном случае может быть произведена из регионального бюджета.

Следует отметить, что именно Агентство является инициатором внедрения в регионах страны – «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации 1.0» по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе». Благодаря его деятельности к выполнению требований Стандарта 1.0 присоединилось более 70 субъектов федерации (Стандарт 1.0). АСИ ежемесячно осуществляет мониторинг и предоставляет оперативную информацию о ходе внедрения регионального инвестиционного стандарта, определяя при этом место, занимаемое субъектом Российской Федерации, по количеству внедренных положений Стандарта.

Лидерами по внедрению Стандарта стали 13 субъектов Федерации Центрального Федерального округа, полностью освоивших все 15-ть положений. В Приволжском ФО – 11 регионов внедрили все положения и три региона – 13 положений; в Северном Федеральном округе полностью освоили Стандарт 10 субъектов Федерации, Томская область – 13 положений и Новосибирская область – 11. В Уральском Федеральном округе 6 субъектов полностью внедрили Стандарт, остальные только приступили к этой работе. В Южном и Северо-Кавказском Федеральном округах процесс освоения Стандарта идет крайне медленно. В ЮФО 15 положений инвестиционного стандарта внедрила Ростовская область, а в СКФО – только республика Дагестан. В Дальневосточном Федеральном округе Приморский, Хабаровский края и Магаданская область внедрили все 15 положений, в Чукотском АО-только 3 положения.

Новые задачи появились перед институтами развития и органами исполнительной власти субъектов федерации в связи с началом реализации в 2015 г. долгосрочной (рассчитанной на 15-20 лет) комплексной программы по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологических рынках – «Национальной технологической инициативы» (НТИ). Важным элементом реализации этого проекта стала разработка АСИ механизма «инвестиционного лифта», обеспечивающего содействие развитию несырьевых компаний средней капитализации, имеющих экспортный потенциал. Эту задачу Агентство реализует совместно с Российским фондом прямых инвестиций, Российским

экспортным центром на основании четырехстороннего соглашения о поддержке несырьевых экспортоориентированных компаний (ранее активное участие принимал и Внешэкономбанк) [Годовой отчет, 2015, www].

Не менее значимыми федеральными институтами развития на региональном уровне выступают *свободные или специальные экономические зоны (ОЭЗ или СЭЗ)*. ОЭЗ представляют собой ограниченные территории с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных и/или иностранных предпринимателей. Государство в лице федеральных и региональных властей, во-первых, предоставляет резидентам зон определенные налоговые льготы; во-вторых, осуществляет инфраструктурную подготовку площадки. А издержки инвесторов при реализации проектов в ОЭЗ в среднем на 30% ниже общероссийских показателей.

Несмотря на утвердившийся оптимизм в отношении эффективности этих институтов, выяснилось, что большинство существующих ОЭЗ в России функционируют неэффективно. Речь идет о том, что они не в полной мере способствуют расширению внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности, привлечению иностранного и отечественного капитала, повышению конкурентоспособности национального производства и, что очень важно, не решают задачи территориального развития.

Согласно отчету Счетной палаты, по состоянию на 1 января 2015 г. объем выручки резидентов ОЭЗ от продажи товаров, работ, услуг крайне низок и составляет лишь 0,2% от объема валового регионального продукта по 20 регионам, в которых находились действующие особые экономические зоны [Особые экономические зоны, 2016, www]. Более того, проведенный Минэкономразвития России анализ показал, что на территории ОЭЗ в Ставропольском, Хабаровском, Приморском и Краснодарском крае, Мурманской области, республиках Адыгея и Северная Осетия – Алания до настоящего времени не зарегистрировано ни одного резидента, а резидентами ОЭЗ в Республике Алтай туристско-рекреационная деятельность до настоящего времени не ведётся.

Между тем, в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 года №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» допускается досрочное прекращение существования особых экономических зон (далее – ОЭЗ), на территории которых в течение трёх лет с даты создания ОЭЗ не заключено ни одного соглашения о ведении деятельности и резидентами которых в течение трёх лет подряд не ведётся соответствующая деятельность (ФЗ № 116). Руководствуясь данной правовой нормой было принято Постановление от 28 сентября 2016 года № 978 о прекращении деятельности восьми неэффективно функционирующих особых экономических зон.

Многочисленные проблемы, способствующие неэффективной деятельности ОЭЗ, вызваны рядом причин. Во-первых, большинство ОЭЗ имеют огромные размеры территорий, что требует эффективного управления и контроля, а также крупных капиталовложений для инфраструктурного обустройства. Но такие вложения государство, особенно в условиях

экономического спада, обеспечить не в состоянии. Во-вторых, неэффективным оказался и сам процесс зонирования, который скорее ориентирован на получение иностранных или федеральных инвестиций и обеспечение соответствующих льгот и преимуществ инвесторам, чем на конкретные социально-экономические потребности регионов [Лёвушкина, 2015].

Свою роль в сложившейся ситуации, безусловно, играет отсутствие единой концепции эффективного зонирования ОЭЗ и, соответственно, отсутствие полноценного согласованного законодательства. Как вариант решения данной проблемы может быть использован опыт создания профильных комиссий, которые бы проводили аналитическую и оценочную работу всех показателей, плюсов и минусов создания той или иной ОЭЗ, группировали бы отчеты и предоставляли бы их Правительству РФ на рассмотрение для принятия окончательного решения по поводу присвоения территории статуса ОЭЗ.

Ещё одна проблема, отчетливо проявляющаяся в связи с деятельностью ОЭЗ, это проблема неэффективного использования государственных средств. Как вариант ее решения федеральными органами власти рассматривается передача управления из рук ОАО «ОЭЗ» на региональный уровень, при этом за федеральным уровнем остается право одобрять или отклонять открытие новых зон. Однако данное перераспределение полномочий может повлечь за собой ряд негативных последствий и, в первую очередь, увеличение региональной дифференциации в рамках управления ОЭЗ. Неконкурентоспособность кризисных регионов в борьбе за создание на их территории ОЭЗ возрастет, а такой возможный сценарий идет в разрез с главными целями создания и функционирования зоны.

Не менее острая проблема, связанная с ОЭЗ, состоит в нехватке квалифицированных кадров. Особенно это заметно, например, в зонах, носящих специфический характер (ядерная химия, медицина, автопроизводство и т. д.). Вариантом решения здесь может стать активизация регионального управления, нацеленного на создание инжиниринговых центров (ИЦ), ориентированных на инновационные отрасли промышленности. Также возможно сотрудничество резидентов с региональными учебными заведениями по подготовке или переподготовке специалистов или созданию образовательных центров для завершения обучения с учетом специфики компании на базе ОЭЗ.

Таким образом, наличие или создание особой экономической зоны ещё не гарантирует инвестиционного и экономического подъема в конкретном регионе. Принципиально важным для повышения эффективности функционирования ОЭЗ, на наш взгляд, является ее увязка с формированием стратегии развития субъекта федерации, в которой бы четко была прописана роль зоны в решении социально-экономических проблем конкретной территории. Кроме того, требуется постоянный мониторинг деятельности ОЭЗ, и, что особенно важно, обеспечение оптимизации бюджетных инвестиций и механизмов их передачи под управление субъектам РФ [В Правительство внесли..., www].

Наконец, последней по времени новацией в отношении участия институтов развития в региональной экономике стало решение о системы *Территорий опережающего социально-*

экономического развития (ТОСЭР), ориентированных на восточные регионы России. Несмотря на то, что каждая из создаваемых ТОСЭРов имеет определенную экономическую «специализацию», их следует преимущественно рассматривать именно как институты территориального развития.

Данные институты развития организованы в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ФЗ № 473). В соответствии с законом для получения статуса резидента территории опережающего развития представители бизнеса должны будут заключить специальное соглашение с властями, после чего на них распространится особый режим налогообложения и облегченные правила ведения бизнеса. Для каждой территории будет составлен список допустимых видов бизнеса. Кроме того, требования могут предъявляться к используемым технологиям и оборудованию.

В отношении ТОСЭРов, как наиболее «свежего» института развития появившегося в системе регионального управления, возникает следующее опасение. Поскольку создание ТОСЭРов на субфедеральном уровне задумывалось в принципиально иных экономических условиях, постольку необходима определенная коррекция, стоящих перед ними задач. Льготные ставки аренды и подключения к объектам инфраструктуры, налоговые льготы, применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны, смотрятся совсем по-другому и имеют иное финансовое наполнение в условиях кризисного состояния российской экономики, сокращения бюджетных и инвестиционных возможностей государства. Иными словами, создание территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» может стать ощутимой статьей расходов для государственного бюджета.

Кроме того, политика государственного протекционизма в рамках ТОСЭРов, делает ставку, прежде всего, на крупные «якорные проекты» ведущих государственных корпораций, играющих важную роль в макрорегионе. Это усиливает риски в отношении устойчивого развития местного малого и среднего бизнеса. Его представители могут проиграть в конкурентной борьбе за дефицитные ресурсы, доступ к земельным участкам, объектам инфраструктуры и потерять внимание региональных властей. Сохранение этих негативных свойств, которые также могут быть присуще и ТОСЭРам, превратят их в очередной неработающий региональный институт развития.

Не до конца ясным остается вопрос о том, в чем конкретно состоит специфика ТОСЭР как нового «института развития», которая делает его наиболее востребованным для территорий Дальнего Востока, по сравнению, например, с теми же ОЭЗ, особенно в части учета их отрицательного опыта. В тоже время хочется надеяться, что требования более четкого регулирования ТОСЭР по видам экономической деятельности, которые планируется строить на базе кластерных систем, а не случайного набора пришедших в зону производств; намерения реализовать преимущественно экспортную ориентацию этих территорий и более гибкую систему налогового льготирования их резидентов; участие в управлении этими

территориями представителей всех уровней власти и профсоюзов позволят преодолеть эти опасения [Институты развития..., 2015, www].

Заключение

Таким образом, наиболее заметными финансовыми институтами инновационного развития, уже действующими в российской экономике, являются структуры с бюджетным финансированием, созданные, главным образом, за счет использования государственного ресурса, т. е. «сверху». Речь идет об институтах, инвестирующих средства в отобранные инновационные проекты на федеральном и региональном уровнях. На протяжении последних лет их инвестиционная активность имела устойчивую положительную динамику как с точки зрения процессов создания новых фондов, так и с точки зрения объемов и числа осуществленных инвестиций. Однако в контексте современных экономических реалий, преодоления последствий финансового кризиса и экономических санкций *требуется корректировка механизмов государственной поддержки инноваций и пересмотр результатов деятельности государственных институтов развития.*

Сегодня наблюдается определенная бессистемность создания различных институтов развития, которая становится особенно заметной в условиях новой экономической реальности. Возрастает необходимость координации федеральной и региональной инновационной политики и регулярной оценки барьеров для инновационной деятельности в российских регионах. Возникшие на фоне кризисного состояния экономики новые стимулы и ограничения регионального развития требуют, во-первых, четкой проработки целевых установок в отношении перспектив региональной инновационной политики в целом. Следует определить: остается ли приоритетной для институтов системы инновационного развития идея «регионального выравнивания» или же приоритетной становится «точечная стратегия» территориального развития.

Ряд рассмотренных выше институтов развития, как мы видели, нацелены на идеи формирования «регионов-лидеров». Однако это может привести к еще большей региональной дифференциации, если одновременно не будут усилены позиции и экономические возможности других инструментов экономической политики, оказывающих компенсирующее воздействие в направлении выравнивания и пространственной интеграции национальной экономики.

Во-вторых, нам представляется, что перспективы деятельности федеральных институтов развития как инструмента государственной региональной инновационной политики требуют их четкой функциональной привязанности и нацеленности каждого из них на решение проблем социально-экономического развития конкретных типов регионов. Эта задача особо актуализируется в рамках новой модели экономического роста, к которой подталкивают реалии российской экономики, обеспечивающей привлечение масштабных негосударственных инвестиций.

Библиография

1. Аркадий Дворкович не исключил ликвидации или объединения некоторых институтов развития // Бизнес ONLINE. 2016. URL: <http://www.business-gazeta.ru/news/300280>
2. Берендеева А.Б., Елизарова А.А. Институты развития региональной экономики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2015. № 9 (25). С. 142-152.
3. В Правительство внесли распоряжение о закрытии десяти ОЭЗ // РИА Новости. 2016. URL: <https://ria.ru/economy/20160808/1473818526.html>
4. Волков В.И. Институты развития и их вклад в модернизацию экономики страны. URL: http://psyjournals.ru/files/64935/2_Volkov.pdf
5. Годовой отчет Агентства Стратегических Инициатив 2015 г. // Агентство стратегических инициатив. URL: <http://asi.ru/reports/52368>
6. Еферица Т.В., Кочкина Н.Н., Лизунова В.О., Просянюк Д.В. Барьеры развития инновационного бизнеса в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 2. С.49-71.
7. Зубаревич Н.В. Один на миллион // Ведомости. 2016. № 4028.
8. Институты развития как инструмент региональной политики. 2015. URL: http://www.inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf
9. Лёвушкина А.О., Мефодьева С.А. Проблемы нефинансовых институтов развития в Приморском крае в контексте отношений федерального центра и регионов: от СЭЗ до ТОРов и свободного порта // Политика и Общество. 2015. № 10. С. 1291-1301.
10. Маслихина В.Ю. Роль и влияние региональных институтов развития на экономику регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 153-160.
11. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции. I полугодие 2016 г. 2016. URL: <http://www.rvca.ru/>
12. Особые экономические зоны и технопарки. Экспертный центр электронного государства. 2016. URL: <http://d-russia.ru/osobyie-ekonomicheskije-zony-i-texnoparki.html>
13. Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 о прекращении деятельности восьми неэффективно функционирующих особых экономических зон. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/932821/>
14. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации 1.0. Москва, 2011. URL: <http://www.yarregion.ru/depts/der/Documents/%D0%98%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B%20%D0%90%D0%A1%D0%98.pdf>

15. Струкова Т.В. Финансовые институты развития nanoиндустрии в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 1. С. 110-121.
16. Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 8.07.2005: одобрен Советом Федерации 13.07.2005. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/
17. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 6.07.2007: одобрен Советом Федерации 11.07.2007. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
18. Федеральный закон № 473-ФЗ от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 23.12.2014: одобрен Советом Федерации 25.12.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
19. Финансовая поддержка субъектов МСП 2016 г. М., 2016. URL: http://irao-generation.com/upload/docs/prezentaciya_fin_podderzhka_korporacii_msp.pdf
20. Фонд развития Дальнего Востока перейдет на самоокупаемость за счет налогов // Ведомости. 2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/08/10/604088-fond-razvitiya-dalnego-vostoka-pereidet-samoкупаemost-schet-nalogov>

**Federal institutions of development
in the innovative system of regional economy.**

Evaluation and prospects of their activities in the Russian regions

Irina N. Domnina

PhD in Economics, Docent,
Leading Researcher, Center for the Economy of federal relations,
Institute of Economics of the RAS,
117218, 32 Nakhimov av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: indfin.61@mail.ru

Lyudmila I. Maevskaya

PhD in Economics, Docent,
Leading Researcher, Center for the Economy of federal relations,

Institute of Economics of the RAS,
117218, 32 Nakhimov av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: milma47@mail.ru

Abstract.

Objective. This article considers the participation of federal development institutions in the formation of the innovation environment of Russian regions. The authors give an estimation and investigate prospects of the activities of federal development institutions. **Methodology.** Research methodology involves application of general scientific approaches, economic-statistical methods, logical modelling of processes in the economy. **Results.** As the most notable financial institutions of innovative development, the authors call the structures with budget financing, mainly, through the use of state resources. Over the past few years their investment activity has been consistently positive. The research results and their analysis let draw the following conclusions: 1) in the context of modern economic realities the mechanisms of state support for innovations need to be adjusted and the results of the activities of state development institutions should be reviewed; 2) monitoring of development institutions is becoming topical in order to identify the least effective among them, clarifying and reformulating the mandates of existing development institutions. 3) the authors stress the necessity of a clear functional orientation of the development institutions to address the problems of socio-economic development of specific regions and study of purposes concerning prospects of regional innovative policy in general in general.

For citation

Domnina I.N., Maevskaya L.I. (2017) Federal'nye instituty razvitiya v innovatsionnoi sisteme regional'noi ekonomiki. Otsenka i perspektivy ikh deyatel'nosti v rossiiskikh regionakh [Federal institutions of development in the innovative system of regional economy. Evaluation and prospects of their activities in the Russian regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (1A), pp. 16-34.

Keywords

Institutes of development, innovative projects, venture funds, regional branches of federal institutions, special economic zones, territories of advanced development.

References

1. Arkadii Dvorkovich ne iskl'yuchil likvidatsii ili ob"edineniya nekotorykh institutov razvitiya [Arkady Dvorkovich did not rule out one or several kinds of development] (2016). *Biznes ONLINE* [Business ONLINE]. Available at: <http://www.business-gazeta.ru/news/300280> [Accessed 11/12/16].

2. Berendeeva A.B., Elizarova A.A. (2015) Instituty razvitiya regional'noi ekonomiki [Regional economic development institutes]. *Mnogourovnevoe obshchestvennoe vosproizvodstvo: voprosy teorii i praktiki* [Multi-level social reproduction: theory and practice], 9 (25), pp. 142-152.
3. Eferina T.V., Kochkina N.N., Lizunova V.O., Prosyanyuk D.V. (2016) Bar'ery razvitiya innovatsionnogo biznesa v Rossii [Barriers to Innovative Business in Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public administration issues], 2, pp. 49-71.
4. *Federal'nyj zakon № 116-FZ ot 22.07.2005 "Ob osobyh jekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii": prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 8.07.2005: odobren Sovetom Federacii 13.07.2005* [On Special Economic Zones in the Russian Federation: Federal Law No. 116-FZ of July 22, 2005]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ [Accessed 11/12/16].
5. *Federal'nyj zakon № 209-FZ ot 24.07.2007 "O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii": prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 6.07.2007: odobren Sovetom Federacii 11.07.2007* [On developing small and medium scale entrepreneurship in the Russian Federation: Federal law no. 209-FZ of July 24, 2007]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ [Accessed 11/12/16].
6. *Federal'nyj zakon № 473-FZ ot 29.12.2014 "O territorijah operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija v Rossijskoj Federacii": prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 23.12.2014: odobren Sovetom Federacii 29.12.2014* [On the Areas of Russia's Priority Socioeconomic Development: Federal Law No. 473FZ of December 29, 2014]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ [Accessed 11/12/16].
7. *Finansovaya podderzhka sub"ektov MSP 2016 g.* [Financial support for SMEs in 2016] (2016). Moscow. Available at: http://irao-generation.com/upload/docs/prezentaciya_fin_podderzhka_korporacii_msp.pdf
8. Fond razvitiya Dal'nego Vostoka pereidet na samookupaemost' za schet nalogov [The Development Fund of the Far East will switch to self-sufficiency at the expense of taxes] (2015). *Vedomosti*. Available at: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/08/10/604088-fond-razvitiya-dalnego-vostoka-pereidet-samookupaemost-schet-nalogov> [Accessed 11/12/16].
9. Godovoi otchet Agentstva Strategicheskikh Initsiativ 2015 g. [Annual statement of the Agency of Strategic Initiatives 2015]. *Agentstvo strategicheskikh initsiativ* [Agency of Strategic Initiatives]. Available at: <http://asi.ru/reports/52368> [Accessed 11/12/16].
10. *Instituty razvitiya kak instrument regional'noi politiki* (2015) [Development institutions as an instrument of regional policy]. Available at: http://www.inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf [Accessed 11/12/16].
11. Levushkina A.O., Mefod'eva S.A. (2015) Problemy nefinansovykh institutov razvitiya v Primorskom krae v kontekste otnoshenii federal'nogo tsentra i regionov: ot SEZ do TORov i svobodnogo porta [Problems of non-financial institutes of development in Primorsky Krai in

- the context of the relations of the federal center and regions: from special economic zones to priority development areas and free port]. *Politika i Obshchestvo* [Policy and Society], 10, pp. 1291-1301.
12. Maslikhina V.Yu. (2014) Rol' i vliyanie regional'nykh institutov razvitiya na ekonomiku regionov Rossii [The role and influence of regional development institutions on the economy of the Russian regions.]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law], 4 (32), pp. 153-160.
  13. *Obzor rynka. Pryamye i venchurnye investitsii. I polugodie 2016 g.* [Market overview. Direct and venture investments. First half of the year 2016] (2016). Available at: <http://www.rvca.ru/> [Accessed 11/12/16].
  14. *Osobyte ekonomicheskie zony i tekhnoparki. Ekspertnyi tsentr elektronno gosudarstva* [Special economic zones and technoparks. Expert center of electronic state] (2016). Available at: <http://d-russia.ru/osobyte-ekonomicheskie-zony-i-tekhnoparki.html> [Accessed 11/12/16].
  15. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.09.2016 № 978 o prekrashhenii dejatel'nosti vos'mi nejeffektivno funkcionirujushhih osobyh jekonomicheskikh zon* [On the termination of the activities of eight inefficiently operating special economic zones: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 978 of September 28, 2016]. Available at: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/932821/> [Accessed 11/12/16].
  16. *Standart dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii 1.0* [The standard of activity of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation 1.0] (2011). Moscow. Available at: <http://www.yarregion.ru/depts/der/Documents/%D0%98%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B%20%D0%90%D0%A1%D0%98.pdf> [Accessed 11/12/16].
  17. Strukova T.V. (2015) Finansovye instituty razvitiya nanoindustrii v Rossii [Financial institutes of nanotech industry development in Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Bulletin of the Volgograd state university. Series 3: Economy. Ecology], 1, pp. 110-121.
  18. V Pravitel'stvo vnesli rasporyazhenie o zakrytii desyati O EZ [The government ordered the closure of ten SEZ] (2016). *RIA Novosti* [RIA News]. Available at: <https://ria.ru/economy/20160808/1473818526.html> [Accessed 11/12/16].
  19. Volkov V.I. *Instituty razvitiya i ikh vklad v modernizatsiyu ekonomiki strany* [Institutes of development and their contribution to the modernization of national economy]. Available at: http://psyjournals.ru/files/64935/2_Volkov.pdf [Accessed 11/12/16].
  20. Zubarevich N.V. (2016) Odin na million [One in a million]. *Vedomosti*, 4028.